

(Translated from Russian)

Permanent Mission of the Russian Federation

3922

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and, with reference to letter UA RUS 8/2020 of 1 September 2020 containing a joint enquiry from the special procedures of the Human Rights Council, has the honour to transmit herewith additional information from the Russian Federation to complement note verbale No. 3413 of 7 October 2020.

The Permanent Mission takes this opportunity to convey to the Office the renewed assurances of its highest consideration.

Geneva, 10 November 2020

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

Information from the Russian Federation regarding the joint enquiry from the special procedures of the Human Rights Council concerning Russian citizen Teimur Rza-ogly Abdullaiev

Reference: AU RUS 8/2020

The Russian Federation, having examined the above-mentioned joint enquiry of the special procedures of the Human Rights Council, has the honour to transmit the following information.

From 11 October 2016 to 17 August 2018, the investigating agency of the Department of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol investigated criminal case No. 2016427051 against Mr. T. Abdullaiev for an offence under article 205.5 (1) (Organization of activities of a terrorist organization and participation in the activities of such an organization) of the Criminal Code.

Mr. Abdullaiev was lawfully and justifiably detained by the competent officials of the Federal Security Service in accordance with article 91 (1) (2) of the Code of Criminal Procedure because eye witnesses to the offence had identified him as a perpetrator. Kyiv District Court in Simferopol remanded Mr. Abdullaiev in custody as a preventive measure and the period of remand in custody was extended several times according to established procedures.

On 18 August 2019, the North Caucasus District Military Court (now the Southern District Military Court) found Mr. Abdullaiev guilty as charged. He was sentenced to 17 years' imprisonment in a strict regime penal colony. On 24 December 2019, the Supreme Court of the Russian Federation reduced the sentence to 16 years and 6 months' imprisonment in a strict regime colony.

Accordingly, Mr. Abdullaiev's deprivation of liberty is deemed to have begun on 12 October 2016 and the end date of the sentence is 11 April 2033.

Procuratorial oversight and procedural controls did not uncover any violations in the investigation of the criminal case against Mr. Abdullaiev. No complaints of unlawful actions on the part of Federal Security Service officials were filed with the investigator, the director of the investigating agency for the constituent entity of the Russian Federation in question or the head of the Investigative Department of the Federal Security Service.

At the investigation stage, Mr. Abdullaiev was held in the following federal facilities: remand centre No. 1 of the Department of the Federal Penal Service for the Republic of Crimea, remand centres No. 2 and No. 3 of the Department of the Federal Penal Service for Rostov Province and remand centre No. 1 of the Department of the Federal Penal Service for the Republic of Bashkortostan.

In these places of detention, Mr. Abdullaiev eight times was subject to disciplinary measures for various violations of the regulations, including being held in a punishment cell on three occasions and given a reprimand on five. He was also placed on a watch list as a person studying, promoting or disseminating extremist ideology.

On 7 March 2020, Mr. Abdullaiev arrived at correctional colony No. 2 of the Department of the Federal Penal Service for the Republic of Bashkortostan. Mr. Abdullaiev earned a bad reputation during his time at the colony.

At correctional colony No. 2, Mr. Abdullaiev committed 42 violations of the regulations, which were considered by the disciplinary board. The prisoner received disciplinary punishments on multiple occasions and was placed 19 times in secure cells (disciplinary cells or SHIZO).

In view of the above, on 15 September 2020, Mr. Abdullaiev was transferred to unit No. 12, where prisoners serve their sentences under strict conditions.

Disciplinary action against convicted prisoners is covered under articles 115, 117 and 119 of the Penalties Enforcement Code. In taking such action against Mr. Abdullaiev, consideration was given to the circumstances surrounding the violations in question, his character and his previous conduct. The decisions were made by the board in his presence, in response to the seriousness and nature of his acts.

The reasons for the punishments imposed were: having an unmade bed; refusal to greet a representative of the colony administration; covering the lens of the video surveillance camera; inter-cell communication with other prisoners; failure to appear before a Federal Penal Service official in the proper manner; non-compliance with the dress code; and curtaining off his bed and getting into it outside of authorized hours.

On 3 July 2020, Mr. Abdullaiev was found to have repeatedly broken the rules under article 116 (2) and (4) of the Penalties Enforcement Code. Furthermore, during his detention in correctional colony No. 2, at no time did the procurator's office issue a formal notice to the authorities in response to the disciplinary action against him.

Morning exercise is provided for prisoners held in disciplinary cells, pursuant to the internal regulations for correctional institutions, approved by Ministry of Justice Order No. 295 of 16 December 2016, and according to the approved daily schedule at correctional colony No. 2. They are also entitled to a one-hour daily walk.

Pursuant to article 83 of the Penalties Enforcement Code, all disciplinary cells are equipped with surveillance cameras transmitting to a control room in order to prevent escapes, further offences and violations of the procedures and to obtain essential information about the behaviour of inmates. However, to ensure privacy in all the cells of correctional colony No. 2, including the disciplinary cells, the toilets are both partitioned off and outside the range of the cameras.

In accordance with Ministry of Justice Order No. 279 of 4 September 2006 on the approval of the guidance on technical equipment for security and monitoring of penal correction system sites, disciplinary cells are equipped with folding beds, which are locked away during the day, sufficient storage units and benches for the number of occupants and a table secured to the floor. This allows the inmates to have the regulation eight hours of unbroken sleep and to sit down during waking hours.

The disciplinary unit where Mr. Abdullaiev was held comprises cell No. 3, which has an area of 8.1 m², cell No. 5, which has an area of 8.1 m² and cell No. 20, which has an area of 10.8 m².

Prisoners are always examined by a medical professional for any contraindications before being placed in a disciplinary cell. Medical assistance is consistently provided to any inmate who requests it.

No physical force or restraints were used against Mr. Abdullaiev. He has not reported any threat to his life or health from the staff or from other prisoners held in correctional colony No. 2. There were no grounds for transferring him to another correctional facility on the basis of article 81 of the Penalties Enforcement Code.

The staff of correctional facility No. 2 did not seek details from Mr. Abdullaiev about potential followers of the banned Hizb ut-Tahrir movement in the Republic of Crimea.

In accordance with chapter 15, paragraph 89, of the internal regulations for correctional institutions, prisoners subject to strict conditions of detention held in secure cells and prisoners subject to punishment in a disciplinary cell, special unit or single cell may only make telephone calls in exceptional circumstances. During the period of his detention at correctional colony No. 2, Mr. Abdullaiev has been allowed to make eight telephone calls to his relatives, specifically his mother and wife.

The administration of correctional colony No. 2 has provided a timely response to all enquiries about Mr. Abdullaiev received from his lawyers.

Mr. Abdullaiev was also granted one short (four-hour) meeting with his mother during his sentence, on 26 September 2020.

While in detention, Mr. Abdullaiev has received the following items of mail: a packet from his mother, Ms. D. Abdullaieva, on 5 August 2020, and a parcel from his wife, Ms. A. Abdullaieva, on 16 September 2020.

At correctional colony No. 2, correspondence is received, recorded and delivered in accordance with articles 15 and 91 of the Penalties Enforcement Code and chapters 12 and 13 of the internal regulations for correctional institutions. Mr. Abdullaiev's mail has not been

confiscated or blocked. During his period of detention in correctional colony No. 2, he has sent 4 letters and received 57.

On 8 October 2020, the Commissioner for Human Rights in the Republic of Bashkortostan and the assistant chief for human rights in the penal system of the Federal Penal Service for the Republic of Bashkortostan visited correctional colony No. 2. They spoke with Mr. Abdullaiev regarding personal matters and did not receive any complaints from him.

Mr. Abdullaiev is under the observation of medical unit No. 1, which is a branch of medical centre No. 2 of the Federal Penal Service, a federally funded health-care facility.

His medical records contain no information about any stroke suffered in 2019.

On 3 September 2020, owing to his high blood pressure, Mr. Abdullaiev was given an electrocardiograph (no abnormal changes) and a clinical biochemical blood test (results in the normal range), and was prescribed antihypertensive therapy and dynamic monitoring with blood pressure checks.

Based on frequent monitoring, on 16 October 2020, Mr. Abdullaiev was given outpatient care, including a referral to the hospital branch of medical centre No. 2 for additional laboratory and instrumental tests and consultation with specialists.

During Mr. Abdullaiev's sentence, he has also been diagnosed with the following illnesses: otitis media in the right ear, facial neuritis, retinal angiopathy, foreign object in the right ear (cotton wool) and otomycosis in the right ear.

Mr. Abdullaiev's health is currently considered satisfactory. If required, measures will be taken to provide him with specialized care, including advanced medical care in the national or municipal health-care system.

In general, Mr. Abdullaiev receives medical care in accordance with the requirements of Russian health legislation, specifically article 101 of the Penalties Enforcement Code, and the procedure for the organization of medical care for persons remanded in custody or serving a prison sentence, approved by Joint Order of the Ministry of Health and the Ministry of Justice No. 285 of 28 December 2017.

Mr. Abdullaiev's detention outside the constituent entities of the Russian Federation where he lived and was sentenced is legal under article 73 (4) of the Penalties Enforcement Code, which stipulates that persons convicted of offences under article 205 of the Criminal Code are sent to serve their sentences in the appropriate correctional facilities in the locations determined by the federal penalties enforcement authority.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 392d

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и в дополнение к Ноте №3413 от 7 октября 2020 года имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным запросом Специальных процедур Совета ООН по правам человека UA RUS 8/2020 от 22 сентября 2020 года.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

Приложение: упомянутое, на 7 лл.

г. Женева, 10 ноября 2020 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

**Информация Российской Федерации в связи с совместным запросом
специальных процедур Совета ООН по правам человека
в отношении гражданина Российской Федерации
Теймура Рза-оглы Абдуллаева**

Reference: UA RUS 8/2020

Российская Федерация, изучив указанный выше совместный запрос специальных процедур Совета ООН по правам человека, имеет честь сообщить следующее.

В период с 11.10.2016 г. по 17.08.2018 г. Следственным отделом Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (СО ФСБ России) по Республике Крым и г. Севастополю было расследовано уголовное дело № 2016427051 по обвинению гражданина Российской Федерации Т.Абдуллаева в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК России) «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Т.Абдуллаев был законно и обоснованно задержан уполномоченными сотрудниками ФСБ России в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК России), поскольку на него как на лицо, совершившее преступление, указали очевидцы содеянного. Киевским районным судом г. Симферополя Т.Абдуллаеву была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которой неоднократно продлевался в установленном порядке.

18.08.2019 г. приговором Северо-Кавказского окружного военного суда (в настоящее время – Южный окружной военный суд) Т.Абдуллаев был признан виновным в совершении инкриминированного ему преступления. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 17 лет с отбыванием в колонии строго режима. 24.12.2019 г. решением Верховного

Суда Российской Федерации приговор от 18.08.2019 г. был изменен в сторону смягчения наказания до 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии строго режима.

Таким образом, начало лишения Т.Абдуллаева свободы исчисляется с 12.10.2016 г., окончание срока определено 11.04.2033 г.

В рамках прокурорского надзора и процессуального контроля каких-либо нарушений при расследовании уголовного дела Т.Абдуллаева выявлено не было. Жалоб на законность действий сотрудников ФСБ России в адрес следователя, руководителя следственного органа по соответствующему субъекту Российской Федерации или главы Следственного управления ФСБ России не поступало.

На этапе следствия Т.Абдуллаев содержался в следующих федеральных казенных учреждениях (ФКУ): Следственный изолятор (СИЗО) № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (УФСИН России) по Республике Крым, ФКУ СИЗО-1 и СИЗО-2 УФСИН России по Ростовской области, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Башкортостан.

В перечисленных местах заключения под стражей Т.Абдуллаев 8 раз привлекался к дисциплинарной ответственности за различные нарушения режима содержания, в том числе 3 раза водворялся в карцер и 5 раз получал выговоры. Кроме того, он был поставлен на профилактический учет как лицо, изучающее и/или пропагандирующее, и/или распространяющее экстремистскую идеологию.

07.03.2020 г. Т.Абдуллаев прибыл в ФКУ Исправительная колония № 2 (ИК-2) УФСИН России по Республике Башкортостан, где был незамедлительно и в полном объеме ознакомлен с правилами внутреннего распорядка и условиями отбывания наказания. В ходе пребывания в колонии Т.Абдуллаев зарекомендовал себя с отрицательной стороны.

В ИК-2 Т.Абдуллаев допустил 42 нарушения действующего порядка, которые рассматривались на дисциплинарной комиссии. Осужденный

неоднократно получал дисциплинарные взыскания, при этом 19 раз водворялся в запираемые помещения (штрафной изолятор или ШИЗО).

Учитывая изложенное, 15.09.2020 г. Т.Абдуллаев был переведен в отряд № 12, где осужденные отбывают наказание на строгих условиях.

Меры взыскания к осужденным к лишению свободы регламентируются статьями 115, 117 и 119 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК России). При их применении к Т.Абдуллаеву учитывались обстоятельства совершения им конкретного нарушения, особенности личности и предыдущего поведения. Решения принимались комиссией в присутствии фигуранта, отвечая тяжести и характеру его проступков.

Поводами к наложенным взысканиям послужили: незаправленная кровать, отказ от приветствия представителя администрации колонии, перекрытие объектива камеры видеонаблюдения, межкамерная связь с другими осужденными, непредставление сотруднику УФСИН по установленной форме, несоблюдение формы одежды, занавешивание спального места и нахождение на нем в неположенное время.

03.07.2020 г. Т.Абдуллаев был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания на основании частей 2 и 4 статьи 116 УИК России. При этом каких-либо актов прокурорского реагирования по применению к нему мер взыскания за время отбывания наказания в ИК-2 не поступало.

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 16.12.2016 г. № 295 (далее – Правила), а также утвержденным распорядком дня в ИК-2, для осужденных, содержащихся в штрафном изоляторе, предусмотрена утренняя физическая зарядка. Кроме того, они имеют право на ежедневную прогулку в 1 час.

Согласно статье 83 УИК Российской Федерации в целях предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и получения необходимой информации о

поведении осужденных все камеры ШИЗО оборудованы средствами наблюдения с выводом сигнала на пост оператора контроля. Однако для соблюдения приватности во всех камерах ИК-2, включая ШИЗО, места размещения санитарных узлов – которые оборудованы, к тому же, дверцами – выведены из-под охвата видеокамер.

В соответствии с приказом Минюста России от 04.09.2006 г. № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» камеры ШИЗО оборудуются откидными койками, закрываемыми в дневное время на замок, тумбами или скамейками по числу содержащихся лиц, а также столом, наглухо прикрепленными к полу. Это обеспечивает осужденным возможности для установленного распорядком восьмичасового непрерывного сна и для сидения в период от подъема до отбоя.

Площадь помещений штрафного изолятора, в которых содержался Т.Абдуллаев, составляет: камера № 3 – 8,1 кв. м, камера № 5 – 8,1 кв. м, камера № 20 – 10,8 кв. м.

Перед каждым водворением в штрафной изолятор медработником проводится медицинский осмотр осужденного на наличие противопоказаний к содержанию в ШИЗО. Во всех случаях обращения заключенных за медицинской помощью им оказывается таковая.

Физическая сила и специальные средства в отношении Т.Абдуллаева не применялись. С заявлениями об угрозе своей жизни и здоровью со стороны сотрудников учреждения и других осужденных, содержащихся в ИК-2, он не обращался. Оснований для перевода фигуранта в другое исправительное учреждение на основании статьи 81 УИК России не имеется.

Сведений о возможных последователях запрещенного в России движения Хизб ут-Тахрир из Республики Крым сотрудниками ИК-2 у Т.Абдуллаева не выяснялось.

Согласно пункту 89 главы 15 Правил осужденным, находящимся в запираемых помещениях строгих условий отбывания наказания, а также

отбывающим меру взыскания в ШИЗО, помещениях камерного типа и одиночных камерах, лишь при наличии исключительных личных обстоятельств может быть разрешен телефонный разговор. Т.Абдуллаеву же за время отбывания наказания в ИК-2 было предоставлено 8 телефонных переговоров с родственниками, а именно – с матерью и супругой.

На все поступившие от адвокатов запросы в отношении Т.Абдуллаева администрацией ИК-2 своевременно направлялись ответы.

Кроме того, за время отбывания наказания Т.Абдуллаеву было разрешено 1 краткосрочное (продолжительностью 4 часа) свидание с матерью (26.09.2020 г.).

В заключении Т.Абдуллаевым получены следующие почтовые отправления: 05.08.2020 г. – бандероль от матери Д.Абдуллаевой, 16.09.2020 г. – посылка от супруги А.Абдуллаевой.

Прием, регистрация и направление корреспонденции в ИК-2 осуществляется в соответствии с требованиями статей 15, 91 УИК России и главами 12 и 13 Правил. Почта Т.Абдуллаева администрацией не изымалась и не задерживалась. За время отбывания наказания в ИК-2 фигурантом направлено 4, получено – 57 писем.

08.10.2020 г. ИК-2 посетили Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан и помощник начальника УФСИН России по Республике Башкортостан по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе. В рамках проведенного ими приема Т.Абдуллаева по личным вопросам каких-либо жалоб от него не поступило.

Т.Абдуллаев наблюдается в Филиале «Медицинская часть № 1» Федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 2 Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации» (ФКУЗ МСЧ-2 ФСИН России).

В медицинской документации Т.Абдуллаева отсутствуют сведения о перенесенном в 2019 году нарушении мозгового кровообращения.

03.09.2020 г. Т.Абдуллаеву в связи повышением артериального давления были проведены следующие исследования: электрокардиография (без патологических изменений), контроль клинических и биохимических показателей крови (в пределах нормы), – а также назначена гипотензивная терапия и динамическое наблюдение с контролем артериального давления.

По результатам проведенного динамического наблюдения 16.10.2020 г. Т.Абдуллаев взят под диспансерное наблюдение, в рамках которого предусмотрено направление в филиал «Больница» ФКУЗ МСЧ-2 ФСИН России для дополнительных клинико-лабораторных и инструментальных исследований, а также консультаций врачей-специалистов.

Из других заболеваний в период отбывания наказания у Т.Абдуллаева выявлялись: правосторонний средний отит, неврит лицевого нерва, ангиопатия сосудов сетчатки, инородное тело в правом ухе (вата), правосторонний отомикоз.

В настоящее время состояние здоровья Т.Абдуллаева оценивается как удовлетворительное. В случае возникновения показаний будут приняты меры по обеспечению специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощью в условиях учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения.

В целом медицинское обеспечение Т.Абдуллаева организовано в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, а именно – положениями статьи 101 УИК России и Порядком организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утвержденным совместным приказом министерств здравоохранения и юстиции Российской Федерации от 28.12.2017 г. № 285.

Отбывание Т.Абдуллаевым наказания за пределами субъектов Российской Федерации, в которых он проживал и получил приговор, является законным в соответствии с частью 4 статьи 73 УИК России, которая гласит, что осужденные за преступления, предусмотренные статьей 205 УК

России, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.